

Жильцов Сергей Сергеевич,

доктор политических наук,
заведующий кафедрой политологии и политической философии,
Дипломатическая академия МИД России, Москва.

Sergey S. Zhiltsov,

Doctor of Political Sciences,
Head of the Department of Political Science and Political Philosophy
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow.

E-mail: serg.serg56@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

THE ENERGY POLICY OF KAZAKHSTAN: NEW APPROACHES

Аннотация: в статье исследуется эволюция энергетической политики Казахстана. На протяжении длительного времени Казахстан предпринимал усилия, направленные на диверсификацию маршрутов экспорта углеводородных ресурсов на внешний рынок. Большое внимание Казахстан уделял развитию энергетического коридора в западном направлении, рассчитывая поставлять нефть и газ на европейский рынок. В последнее время Казахстан предпринял шаги, направленные на развитие экспортных возможностей для транспортировки своей нефти на внешний рынок. Данные усилия в перспективе могут привести к увеличению поставок. В то же время в ближайшие годы сложно говорить о кардинальных изменениях в поставках казахстанской нефти на внешний рынок. Основным направлением экспорта по-прежнему будет выступать российское направление, через которое поставляется подавляющая часть углеводородных ресурсов Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, нефть, Россия, европейский рынок, ЕС, Азербайджан, энергетический коридор.

Abstract: the article examines the evolution of Kazakhstan's energy policy. For a long time, Kazakhstan has been making efforts aimed at diversifying the routes of export of hydrocarbon resources to the foreign market. Kazakhstan paid great attention to the development of the energy corridor in the western direction, hoping to supply oil and gas to the European market. Recently, Kazakhstan has taken steps aimed at developing export opportunities for transporting its oil to the foreign market. These efforts may lead to an increase in supplies in the future. At the same time, it is difficult to talk about cardinal changes in the supply of Kazakh oil to the foreign market in the coming years. The main export direction will continue to be the Russian direction, through which the vast majority of Kazakhstan's hydrocarbon resources are supplied.

Key words: Kazakhstan, oil, Russia, European market, EU, Azerbaijan, energy corridor.

Введение

Современная энергетическая политика Казахстана начала формироваться еще до распада СССР. В 1987 году СССР, который проводил курс на улучшение отношений с США, обсуждал возможность создания совместного предприятия для освоения

нефтегазового месторождения Тенгиз в Казахстане. Советский Союз был заинтересован привлечь иностранные нефтегазовые компании, располагающие необходимыми технологиями для освоения сложных месторождений углеводородного сырья. Социально-экономические и политические проблемы советское руководство предполагало решать за счет увеличения иностранных кредитов и помощи зарубежных нефтегазовых компаний. В то же время союзное руководство стремилось сохранить контроль над переговорами и не давало право союзным республикам напрямую обсуждать возможное сотрудничество с зарубежными нефтегазовыми компаниями. В итоге в 1988 году Министерство нефтяной промышленности СССР и американская компания «Шеврон» подписали протокол. Речь шла о создании совместного предприятия «Совшевройл» [40, с. 331]. В том же году «Шеврон», СССР и республиканские власти начали переговоры о совместной разработке и эксплуатации месторождения Тенгиз. Однако к практической реализации разработки месторождения компания не приступила.

Распад СССР ускорил обсуждение совместной деятельности американской корпорации и Казахстана, который был заинтересован в скорейшей разработке нефтегазовых месторождений. В итоге уже в 1992 году Президент Казахстана Н. Назарбаев в ходе своего визита в США подписал соглашение с «Шеврон» о совместной эксплуатации Тенгиз-Королевского месторождения. Затем, в 1993 году, в Алма-Ате было подписано новое соглашение — о создании совместного предприятия «Тенгизшевройл». Партнером американской стороны выступило предприятие «Тенгизнефтегаз».

После распада СССР Казахстан стремился не только увеличить объем добычи углеводородных ресурсов, но и получить доступ к энергетическим рынкам. Чтобы этого добиться, казахстанская сторона стремилась диверсифицировать направления поставок нефти и газа. Вместе с этим Казахстан рассматривал варианты, которые позволили бы увеличить объем добычи углеводородных ресурсов. Однако амбициозные планы Казахстана сталкивались с объективно существующими трудностями. Прежде всего, сказывалась географическая удаленность месторождений от основных потребителей углеводородных ресурсов. В итоге подавляю-

ший объем казахстанской нефти в начале 90-х годов прошлого века экспортировался через территорию России.

Новые проекты

В то же время Казахстан прорабатывал разные проекты, которые позволили бы диверсифицировать маршруты экспорта углеводородного сырья. Так, прорабатывался вариант поставок нефти в направлении Азербайджана. Речь, прежде всего, шла о прокладке трубопровода по дну Каспийского моря. Этот проект представлял для Казахстана значительный интерес, поскольку в перспективе мог дать возможности для выхода нефти на мировой рынок, минуя территорию России. Переговорный процесс между Казахстаном и Азербайджаном проходил в условиях острой борьбы между Россией и западными нефтегазовыми компаниями.

В 1997 году Казахстан и Азербайджан утвердили Соглашение о сотрудничестве в области нефтяной промышленности. Документ был подписан ранее, в сентябре 1996 года. Одновременно обсуждался проект трубопровода, который должен был пройти по дну Каспия: между Мангышлаком — Тенгизом (Казахстан) и Апшероном (Азербайджан). Протяженность нефтепровода должна была составить 320 км. Данный трубопровод должен был соединить в единую систему месторождения, разрабатываемые на каспийском шельфе Азербайджана и Казахстана. В тот период времени обсуждался вопрос о финансировании строительства транскаспийского нефтепровода [32, с. 4—6]. Казахстан не располагал необходимыми финансовыми ресурсами, а нефтегазовые компании видели в проекте значительные политические и экономические риски. Тем не менее Казахстан, несмотря на трудности, не отказывался от идеи прокладки по дну Каспия трубопровода. Ожидалось, что добыча нефти возрастет в несколько раз и возникнет потребность в инфраструктуре, которая обеспечит транспортировку углеводородных ресурсов, добываемых американской компанией «Шеврон» на месторождении Тенгиз. Так, в мае 1997 года Президент Казахстана Н. Назарбаев вел переговоры с Президентом Азербайджана Г. Алиевым о реализации трубопроводного проекта. Он отмечал, что «по российскому маршруту, если учесть ограниченные возмож-

ности порта Новороссийск, вряд ли можно будет обеспечить вывоз всей казахстанской нефти на мировой рынок» [15, с. 24].

Подобные устремления Казахстана основывались как на собственных прогнозах будущих объемов добычи нефти, так и на оценках, которые делались на Западе. Американский эксперт Ден Стейси отмечал, что «в ближайшее десятилетие (имея в виду период после 1997 года. — *Примеч. авт.*) ожидается многократное увеличение добычи нефти в бассейне Каспия» [36, с. 7].

В итоге Казахстан и Азербайджан сблизили свои позиции по вопросу будущего трубопровода. В ходе официального визита в Казахстан Президента Г. Алиева, который прошел в июне 1997 года, стороны договорились о реализации проекта, направленного на прокладку нефтепровода по дну Каспийского моря. Будущий трубопровод должен был пройти из Актау (Казахстан) в Баку (Азербайджан). Президенты отмечали совпадение позиций по данному вопросу. По словам Г. Алиева, «море разделялось еще в эпоху Советского Союза, у каждой Прикаспийской страны был свой сектор, на это и ориентируются оба государства» [3, с. 5]. Помимо этого азербайджанский Президент подчеркнул, что «маршруты и направления экспорта каспийской нефти определены. Баку станет перевалочным пунктом при вывозе нефти из Казахстана, Туркменистана и Каспийского бассейна. Большую перспективу имеет подводный трубопровод, соединяющий два берега Каспия — азербайджанский и казахстанский. По нему предполагается транспортировать тенгизскую нефть с последующей перекачкой до терминалов Черного и Средиземного морей» [14, с. 7]. Президент Казахстана также отмечал важность инфраструктурного проекта, «выразил надежду на скорейшую прокладку подводного трубопровода до Баку» [38, с. 1].

Переговоры о прокладке транскаспийского нефтепровода и предварительные договоренности происходили на фоне критики Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Более того, с ноября 1997 года США начали саботировать финансовые решения. Компании «Шеврон» и «Мобил» не скрывали своего недовольства КТК. Подобная позиция совпадала с подходами Казахстана. К.-Ж.К. Токаев, который в тот период времени занимал пост министра иностранных дел Казахстана, отмечал, что

«до настоящего времени (середина 1997 года) в стремлении экспортировать свою нефть за рубеж проект серьезно не продвинулся вперед. Надежды на КТК не оправдались, поскольку проект не работал» [23, с. 3].

Подобные оценки со стороны представителей США и в Казахстане отражали расхождения, которые существовали по вопросу маршрутов транспортировки нефти и газа из Каспийского региона. Геополитическое соперничество в середине 90-х годов прошлого века было связано с выбором маршрутов экспорта казахстанской нефти. Соответственно, в этом контексте и обсуждались вопросы, связанные с прокладкой новых трубопроводов.

В этот период Казахстан активизировал проведение работ на шельфе Каспия, рассчитывая увеличить добычу. В апреле 1997 года иностранные участники международного консорциума «Казахстанкаспийшельф» создали рабочую группу для «подготовки нового международного консорциума для проведения буровых работ на казахстанской части шельфа Каспийского моря» [10].

Энергетическая политика Казахстана была направлена не только на развитие отношений с Россией, но и на диверсификацию поставок углеводородных ресурсов. В частности, Казахстан обсуждал с Ираном возможность поставок 2 млн т нефти с последующим увеличением экспорта. Поставки планировалось «осуществить по Каспийскому морю танкерами» [30]. Соглашение с Ираном было подписано в 1996 году и предусматривало поставки нефти в объеме от 2 млн до 6 млн т нефти в год.

Казахстан прилагал значительные усилия, чтобы экспортировать нефть в западном направлении. В марте 1997 года американская компания «Шеврон» начала транзит казахстанской нефти через территорию Грузии. Поставки осуществлялись в смешанном сообщении. Тенгизская нефть поставлялась танкерами по Каспийскому морю (Тенгиз — Мангышлак — Баку), а затем — цистернами по железной дороге до порта Батуми (Баку — Тбилиси — Батуми). Таким образом, Казахстан рассчитывал обеспечить транспортировку своей нефти в обход российской территории. В свою очередь, Грузия рассматривала разные варианты увеличения транзита казахстанской нефти через свою территорию. Такой вариант «должен был быть представлен на рассмотрение АМОК» [21, с. 1]. В 1997 году постав-

ки тенгизской нефти составили 2,2 млн т, а в 1998 году — более 4 млн т нефти.

Казахстан стремился привлекать к нефтедобыче не только западные компании, но и Китай. В июне и августе 1997 года были проведены тендеры, на которых победила Китайская национальная корпорация по разведке и разработке нефти и газа. Она получила контрольные пакеты двух предприятий, отвечающих за добычу и транспортировку нефти, — «Актобемунайгаза» и «Узеньмунайгаза». В сентябре 1997 года было подписано два межправительственных казахстанско-китайских соглашения, которые касались транспортировки нефти и газа Казахстана в Китай. Таким образом, казахстанская сторона привлекла Китай к разработке углеводородных ресурсов.

Транскаспийский энергетический коридор

Казахстан стремился реализовать проекты новых трубопроводов, которые обсуждались под влиянием прогнозных оценок о добыче нефти и газа. В частности, Казахстан поддерживал идею строительства нефтепровода Баку — Джейхан, рассчитывая в перспективе поставлять в него свою нефть. Исходя из подобных планов, Казахстан обсуждал с Азербайджаном строительство Транскаспийского энергетического коридора. Эта идея обсуждалась в ходе визита Президента Казахстана в США (17—18 ноября 1997 г.). Н. Назарбаев согласился «учредить рабочую группу для развития транскаспийских трубопроводов и создания коридора “Восток — Запад”» [34, с. 15]. Для Казахстана это было важно, поскольку «инвестиционные и другие ресурсы направлялись на грузино-турецкий вариант» [32, с. 4—6]. Собственно, именно этому варианту оказывалась политическая поддержка со стороны Запада.

Во время визита Н. Назарбаева в США было подписано два документа. Это соглашения о разделе продукции месторождения Карачаганак и о разделе продукции по Северному Каспию. Документы открыли путь зарубежным компаниям к освоению каспийских месторождений. Кроме того, была подписана Хартия об экономическом партнерстве между Казахстаном и США. Этот документ создал предпосылки для расширения экономических отношений Казахстана с западными странами, способствовал приходу в страну

зарубежных нефтегазовых компаний. В свою очередь, США получили возможность для расширения торгово-экономического и энергетического сотрудничества с Казахстаном.

В целом прикаспийские государства, в том числе Казахстан, и США всё настойчивее стремились «реализовать проекты новых трубопроводов» [13]. Их обсуждение происходило на фоне появления прогнозов о наличии на каспийских месторождениях огромных запасов нефти и газа. Так, в 1998 году Президент Казахстана говорил, что «уже приняты решения о реализации проектов экспортных трубопроводов с западных месторождений страны в Новороссийск (сооружаемый КТК), а также в направлении Китая. Однако по ним суммарно Республика сможет транспортировать до 70 млн т нефти в год, а это недостаточно» [1, с. 14—16]. При этом в 1997 году Казахстан добывал только 26 млн т нефти [2].

В середине 1998 года Казахстан намеревался приступить к бурению первой разведочной скважины в своей части Каспия. Международный консорциум, куда вошла компания «Казахстанкаспийшельф» и крупнейшие зарубежные компании «Аджип», альянс «Бритиш Петролеум/Статойл», «Бритиш газ», «Мобил», «Шелл», «Тотал», должен был завершить сейсмическую разведку на море.

Не забывал Казахстан и про восточное направление. В мае 1998 года во время визита в Китай правительственной делегации во главе с премьер-министром Н. Балгимбаевым обсуждались вопросы строительства нефтепровода Западный Казахстан — Китай. Трубопровод был рассчитан на транспортировку 55—60 млн т нефти в год. Для этого Казахстан рассчитывал увеличить добычу нефти на шельфе Каспия.

Планы Казахстана расширить энергетическое сотрудничество с внерегиональными государствами и диверсифицировать поставки углеводородных ресурсов находили поддержку за пределами страны. Например, 13 марта 2001 года Президент США направил Н. Назарбаеву послание, в котором отмечалось, что «Вашингтон выступает за транспортировку казахстанской нефти по маршруту Баку — Тбилиси — Джейхан» [37].

Российский вектор поставок

Россия была заинтересована в том, чтобы Казахстан поставлял нефть только по северному маршруту, через российскую

территорию. Помимо выгод экономического характера это имело огромное политическое значение. Трубопроводы оставались ключевым инструментом влияния на прикаспийские страны. По этой причине Россия ускорила строительство нефтепровода Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) (Тенгиз — Новороссийск). В ноябре 2001 года состоялась церемония подписания акта о передаче в эксплуатацию первой очереди нефтепровода КТК [22]. Его введение в строй стало геополитической победой России на Каспии за право транспортировать казахстанскую нефть. Данный трубопровод не только усиливал российское присутствие на Каспии, но и способствовал укреплению отношений с Казахстаном. В тот же период времени была достигнута договоренность о расширении мощности КТК до 67 млн т нефти в год. Позже было подписано долгосрочное межправительственное соглашение, по которому казахстанской стороне гарантировалась возможность транспортировать не менее 15 млн т нефти в год по направлению Атырау — Самара.

Помимо договоренностей о прокачке углеводородных ресурсов Россия и Казахстан достигли соглашения об освоении каспийских месторождений. В начале 2002 года Россия и Казахстан обсуждали соглашение, которое касалось освоения каспийских месторождений. Речь шла о разграничении прав на недропользование в северной части Каспия. Страны достигли договоренности, в соответствии с которой «если на срединной линии находится нефтяное месторождение, то оно осваивается с привлечением компаний двух стран» [31, с. 10]. Речь шла о месторождениях Курмангазы, находившемся под юрисдикцией Казахстана, и Хвалыньское, которое было под российской юрисдикцией. В мае 2002 года президенты России и Казахстана подписали протокол о разграничении дна северной части Каспия, что дало «правовые основания для разработки каспийских недр» [4].

Активная политика России и подписание ряда документов создали условия для расширения деятельности на Каспии российских компаний. В мае 2002 года «Лукойл» обсуждал с руководством Казахстана реализацию проектов по освоению месторождений Кумколь, Тенгиз и Карачаганак. Компания рассчитывала участвовать в перспективных нефтяных блоках на Каспии, которые примыкали к Казахстану. Уже в июле 2002 года про-

шла российско-казахстанская встреча на высшем уровне. На ней обсуждали вопросы крупномасштабных совместных проектов на Каспии и транспортировки казахстанского газа через российскую территорию.

Договоренности с Россией не снизили интереса Казахстана к поиску альтернативных проектов. Казахстан по-прежнему рассматривал возможность прокладки транскаспийских трубопроводов. Этот проект по-прежнему обсуждался с Азербайджаном. В декабре 2002 года Казахстан обратился к руководству Азербайджана с просьбой начать переговоры и подготовку межправительственного соглашения. К подобным инициативам казахстанскую сторону подталкивали прогнозы о приближении даты начала добычи нефти на месторождении Кашаган. Ожидалось, что добыча начнется в 2005 году. Подобные ожидания усилили у руководства Казахстана интерес к поиску дополнительных маршрутов экспорта своих углеводородных ресурсов. В свою очередь, в январе 2003 года президент Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) Натик Алиев заявил о намерениях «казахстанской и азербайджанской рабочих групп в феврале—марте 2002 года продолжить обсуждение вопроса о присоединении Казахстана к проекту строительства нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан» [5]. С Китаем были достигнуты договоренности о строительстве нефтепровода Актау — Алашанькоу. Трубопровод рассматривался в качестве первого этапа в реализации масштабного и амбициозного трубопроводного проекта Казахстан — Китай.

Казахстан рассчитывал начать разработку своего нефтяного месторождения Кашаган в 2005 году и не исключал возможности экспортировать свою нефть по трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан. Объем поставок на первом этапе должен был составить 5—8 млн т в год. Нефть предполагалось доставлять танкерами из казахстанского порта Актау. В 2006—2007 годах нефтяной транзит из Актау в Баку должен был превысить 10 млн т в год. Однако для «полноценной загрузки трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан этого всё равно было бы недостаточно» [8, с. 78—79].

Несмотря на проблемы с освоением углеводородных месторождений, как в западной части Каспия, так и в восточной части моря, Казахстан и Азербайджан обсуждали возможности расши-

рения двустороннего сотрудничества в энергетической сфере. В мае 2005 года страны подписали договор о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях. Президент Казахстана заявил о «присоединении своей страны к проекту Баку — Тбилиси — Джейхан, отметив, что теперь нефтепровод надо называть Актау — Баку — Тбилиси — Джейхан» [19, с. 71]. В июне 2006 года Президент Н. Назарбаев подписал соглашение о поставках казахстанской нефти в данный нефтепровод, рассчитывая таким образом в перспективе диверсифицировать поставки углеводородных ресурсов. Заместитель начальника Каспийского морского пароходства Т. Мансуров утверждал, что «уже в 2008 году азербайджанскими судами совместно с казахстанскими танкерами будет перевезено 50 млн т казахстанской нефти» [19, с. 71]. Таким образом, Казахстан заявлял о планах принять участие в реализации всех трубопроводных проектов, которые позволили бы диверсифицировать направления поставок.

Помимо западного направления экспорта углеводородных ресурсов Казахстан большое внимание уделял восточному направлению, в Китай. В 2006 году Казахстан и Китай подписали соглашение о реализации второго этапа проекта Казахстан — Китай. Он предполагал строительство нефтепровода Кенки-як — Кумколь.

Казахстан опирается на старые проекты

Несмотря на отсутствие прорывов в добыче углеводородных ресурсов, Казахстан не снизил интереса к прокладке новых трубопроводов, способных обеспечить дополнительный выход углеводородных ресурсов на внешний рынок. Речь по-прежнему шла о создании транспортного коридора, который соединил бы восточный и западный берега Каспия. В 2014 году был образован Координационный комитет по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута. В него вошли железнодорожные, портовые администрации и представители судоходных компаний Казахстана, Азербайджана, Грузии и Турции. Одновременно начало действовать паромное сообщение Баку (Алят — паромный терминал Бакинского порта) — Актау (Казахстан).

Казахстан создавал на побережье Каспия инфраструктуру для поставок углеводородных ресурсов в Азербайджан. Речь

шла о расширении транзитных перевозок через Каспийское море. Для этого была проведена модернизация порта Курык, через который предполагалось экспортировать нефть в Азербайджан. Ранее, в 2010 году, в глубоководной бухте Согандык, к северу от Актау, был построен нефтяной терминал с проектной мощностью 20 млн т в год. Его предполагалось соединить с нефтепроводом Каламкас — Актау. Он был рассчитан на поставку нефти с месторождения Кашаган, на котором в тот момент добыча не осуществлялась.

Одновременно с этим Казахстан стремился расширить поставки нефти в Китай. В сентябре 2015 года Президент Казахстана совершил визит в Китай. В ходе встреч был подтвержден интерес к развитию сотрудничества в энергетической сфере. В свою очередь, «китайская сторона стремилась получить доступ к нефтегазовым ресурсам Казахстана, для которого увеличение добычи и экспорта углеводородных ресурсов являлось первоочередной задачей. Сотрудничество с Китаем рассматривалось в Казахстане как возможность получить технологии и знания для последующего развития собственной нефтехимии и нефтепереработки» [35, с. 4].

В конце 2016 года в Казахстане начал действовать порт Курык, расположенный на берегу Каспийского моря. С введением его в строй Казахстан получил потенциальные возможности для увеличения поставок нефти в западном направлении, через Каспийское море. Вместе с тем в 2020 году через порты Актау и Курык было перевезено лишь 2 млн т нефти [33].

На протяжении длительного времени Казахстан выступал в качестве государства, где добывают только нефть. В последние десятилетия по мере развития нефтяных месторождений всё более активно стала развиваться добыча газа. В 2014 году была утверждена «Концепция развития газового сектора Республики Казахстан до 2030 года» [27]. С октября 2017 года Казахстан приступил к поставкам газа в Китай. Ежегодно поставки должны были составлять 5 млрд м³ в год [11, с. 159—171] с перспективой увеличения до 10 млрд м³ в год.

В энергетической сфере Казахстан продолжал развивать сотрудничество с Россией. Стороны вернулись к вопросу освоения месторождений, которые «ранее стали предметом двусторонних

договоренностей» [20]. В частности, был подписан дополнительный протокол к протоколу к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года. «Стороны подтвердили заинтересованность в совместном освоении углеводородных ресурсов структуры “Курмангазы” (до 1991 г. “Кулалинская”) в северо-западной части каспийского шельфа Казахстана». Страны «договорились об увеличении контрактной территории, предусмотренной соглашением о разделе продукции от 6 июля 2005 года». В апреле 2019 года в ходе официального визита Президента Казахстана К.-Ж. К. Токаева в Россию «обсуждались вопросы энергетического сотрудничества на Каспии». Президент России В. В. Путин отметил, что «через Россию идет основной транзит казахстанской нефти на внешние рынки, а важным компонентом топливно-энергетического сотрудничества является совместное освоение трансграничных месторождений» [12].

Россия была заинтересована поставлять казахстанскую нефть через свою систему трубопроводов. Основное внимание было направлено на Каспийский трубопроводный консорциум, который был основным направлением экспорта казахстанских углеводородных ресурсов, тем более что в тот период наблюдался рост добычи на месторождениях Тенгиз, Карачаганак и Кашаган. На последнем месторождении добыча началась в 2016 году. В 2018 году добыча нефти на этом месторождении достигала 13,2 млн т. Однако затем она стала снижаться, и в 2022 году добыча составила 12,6 млн т [28].

Новые ориентиры энергетической политики

В последнее десятилетие энергетическая «политика Казахстана реализуется в контексте внешнеполитического курса, который зафиксирован в ряде ключевых документов. Так, в январе 2014 года Президент Казахстана утвердил Концепцию внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы (“О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы”») [25]. В документе говорилось, что Казахстан «продолжит вносить вклад в региональную и глобальную энергетическую безопасность. Выступает за достижение балан-

са интересов стран-производителей, стран транзита и стран-потребителей энергетических ресурсов, создание системы диверсифицированных, стабильных и безопасных маршрутов их экспорта» [25].

В том же году была утверждена «Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года» (утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724). В документе отмечалось, что «на данный момент транспортировка нефти, добываемой в Республике Казахстан, осуществляется тремя основными методами: 1) нефтепроводный транспорт, являющийся основным каналом транспортировки (за 2012 год по трубопроводам АО «КазТрансОйл» транспортировано 53,5 млн тонн сырой нефти); 2) морская транспортировка из порта Актау (7,1 млн тонн за 2012 год) — силами АО НМСК «Казмортрансфлот» транспортировано из порта Актау в направлении портов Баку и Махачкала 5,9 млн тонн за 2012 год; 3) железнодорожный транспорт (7,0 млн тонн за 2012 год) — в основном транспортировано в направлении Восточной Европы и портов Черного моря. Основными экспортными трубопроводами являются: 1) нефтепровод Атырау — Самара (17,5 млн тонн в год), по которому осуществляется дальнейший экспорт через территорию Российской Федерации по нефтепроводам ОАО АК «Транснефть» в направлении Восточной Европы и портов Черного и Балтийского морей; 2) Каспийский Трубопроводный Консорциум (пропускная способность на казахстанском участке 28,2 млн тонн в год), по которому осуществляется транспортировка казахстанской нефти до порта Новороссийск; 3) нефтепровод Казахстан — Китай (пропускная способность участка Атасу — Алашанькоу 20 млн тонн в год), обеспечивающий экспорт казахстанской нефти в КНР». Таким образом, основной объем нефти, которая добывалась в Казахстане, шел через территорию России.

Повышенное внимание к энергетической сфере определялось возросшим значением добычи углеводородных ресурсов, трудностями в освоении месторождений, а также отсутствием успехов в диверсификации маршрутов поставок нефти на внешние рынки. В этот период Казахстан столкнулся с определенными трудностями при освоении месторождений углеводородных ресурсов.

В 2014 году «добыча нефти в Казахстане составила 80,8 млн тонн нефти, в том числе 67,9 млн тонн сырой нефти и 12,9 млн тонн газового конденсата, что на 1,2% меньше, чем в 2013 году. Отставание от плановых показателей произошло в связи с более длительным сроком капитального ремонта на месторождении Тенгиз и снижением эксплуатационных характеристик старых месторождений» [17]. «В среднесрочной и долгосрочной перспективе нефтепромышленный комплекс останется системообразующей отраслью экономики Казахстана, что актуализирует потребность в расширении ресурсной базы страны» [29, с. 34—52].

К числу основных приоритетов внешней политики Казахстана относятся отношения со странами Центральной Азии, которые находятся в фокусе внимания Астаны, а также сотрудничество с Россией. Москва являлась стратегическим партнером Казахстана, в том числе и рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В то же время Казахстан стремится найти оптимальные подходы к расширяющемуся сотрудничеству с Китаем, который в последнее десятилетие значительно укрепил свое влияние на страны Центральной Азии в целом и на Казахстан в частности.

Большое влияние на внешнюю политику Казахстана оказывает ситуация с добычей углеводородных ресурсов на месторождениях нефти и газа. Расчеты, сделанные в 90-х годах прошлого века, и ожидания в получении устойчивой прибыли от разработки нефтегазовых ресурсов в начале XXI столетия пока не оправдались.

Новая ситуация в энергетической политике

В 2020 году был принят документ «О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020—2030 годы» [26]. В указанном документе говорится, что в числе приоритетов Казахстана — «содействие укреплению региональной и глобальной энергетической безопасности, достижению баланса интересов стран-производителей, транзитёров и потребителей энергоресурсов, созданию диверсифицированных, стабильных и безопасных маршрутов их экспорта» [26].

В середине 2022 года Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев провел совещание, на котором отметил «особую роль транспортно-логистической отрасли в казахстанской экономи-

ке. По его словам, эта сфера имеет важное значение для активизации взаимодействия регионов. Тем не менее геополитическая ситуация и санкционное противостояние привели к разрыву традиционных транспортно-логистических цепочек» [7]. В ходе совещания была «подчеркнута необходимость проработать альтернативные маршруты коммуникации и доставки грузов, а также диверсификацию поставок». В частности, речь шла о развитии морских перевозок. Как сказал глава государства: «...перед Правительством я ставлю стратегическую задачу — трансформировать наши порты, превратив их в один из ведущих хабов Каспийского моря. Концептуально согласен, что требуется укрепить морской флот и создать контейнерный хаб в порту Актау» [7].

При этом К.-Ж. К. Токаев подчеркнул, что необходимо диверсифицировать поставки нефти. «Приоритетным направлением является Транскаспийский маршрут, который пролегает через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию, Турцию и Черное море» [39]. «Поручаю “КазМунайГазу” проработать оптимальный вариант его реализации, в том числе с возможностью привлечения инвесторов Тенгизского проекта. — отметил Президент Казахстана. — Правительству совместно с “Самрук-Казына” следует принять меры по увеличению мощностей нефтепроводов Атырау — Кенкияк и Кенкияк — Кумколь» [39].

Затем, 21 ноября 2022 года, Правительство выпустило постановление № 931, которым были внесены изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724 «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года». Было принято решение применить следующую редакцию: «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан на 2022—2026 годы». Как отмечалось в принятом документе, «порядка 80 % добываемой нефти в Казахстане отгружается на экспорт. По итогам 2021 года экспорт нефти составил 67,6 миллиона тонн (2019 год — 72,2 миллиона тонн, 2020 год — 68,6 миллиона тонн). Экспорт казахстанской нефти производится по нефтепроводам Каспийского трубопроводного консорциума (далее — КТК), Атырау — Самара — в страны Европы, на терминалы Черного и Балтийского морей, по Казахстанско-Китай-

скому трубопроводу — на китайский рынок, а также через морской порт Актау. При этом КТК остается основным экспортным маршрутом казахстанской нефти, по которому транспортируется порядка 80 % всей экспортной нефти, что влечет за собой зависимость от одного направления» [24].

Добыча нефти в Казахстане в последние годы не растет и фактически застыла на одном уровне. Так, в 2020 году в стране было добыто 85,7 млн т, в 2021 году — 85,9 млн т, в 2022 году — 82,4 млн т [9]. По итогам 2023 года Министерство энергетики Казахстана ожидает, что добыча составит 90,5 млн т [9]. В Казахстане отмечают, что «одной из основных причин падения уровня добычи нефти помимо естественного истощения основного фонда нефтяных месторождений страны является недостаточное инвестирование в капитальные затраты и геологоразведку. Наблюдается отрицательная динамика инвестиций в дальнейшее развитие и повышение эффективности разработки месторождения» [24].

При этом ситуация с добычей и поставками газа на внешний рынок также оставалась сложной. В 2022 году Казахстан добыл 53,3 млрд м³ газа. При этом на экспорт в последние годы шел незначительный объем газа. Так, в 2021 году экспорт газа составил 7,2 млрд м³, в 2022 году экспорт снизился до 4,6 млрд м³ газа. По прогнозам, зимой 2023—2024 годов Казахстан может отказаться от поставок газа за рубеж, поскольку может столкнуться с его дефицитом на внутреннем рынке [6].

Казахстан хочет поставлять нефть в Европу

В 2022—2023 годах Казахстан постоянно обращается к вопросу поставки нефти на европейский рынок. Одним из направлений выступают поставки нефти в западном направлении.

Казахстан планирует воспользоваться трубопроводом Баку — Тбилиси — Джейхан в качестве «альтернативного» маршрута — минуя транзит через систему КТК, который соединяет месторождения на западе Казахстана с портом Новороссийска.

Подобные планы не являются новыми. После распада СССР Казахстан не исключал возможности поставлять нефть в направлении Азербайджана. Проекты предлагались разными компаниями, но так и не были реализованы. В результате Казахстан ежегодно поставляет через Каспий 2 млн т нефти. Данный объ-

ем очень незначителен и не может рассматриваться в качестве успешной диверсификации поставок.

В последние годы Казахстан уделяет большое внимание развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), прежде всего, с точки зрения диверсификации экспорта углеводородных ресурсов. Обсуждение возможных поставок нефти через азербайджанскую территорию происходит на уровне государственных структур, а также между национальными компаниями. Пока с обеих сторон выражена лишь политическая поддержка обсуждаемым планам, связанным с поставками нефти через ТМТМ.

В поставках нефти из Казахстана не была заинтересована азербайджанская сторона. Серьезные различия наблюдаются в качестве нефти, которую добывают в Азербайджане и Казахстане. Баку добывает нефть высокого качества и, соответственно, не хочет смешивать свою нефть с казахстанской нефтью. Последняя значительно уступает по качеству углеводородному ресурсу из Азербайджана. Качество нефти отражается на ценовых параметрах.

Азербайджану и Казахстану сложно договориться по тарифам на транспортировку. Экспорт через трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан получается дороже, чем по российскому маршруту, через Новороссийск. Для экспорта казахстанской нефти через Баку необходимо еще построить два морских терминала на Каспии, закупить танкерный флот. Помимо этого необходимо провести дноуглубительные работы в мелководной части Каспийского моря, что также приведет к значительному удорожанию поставок нефти из Казахстана на внешние рынки. Тем не менее, несмотря на все технические сложности, невыгодность с точки зрения затрат, в 2022 году Казахстан вновь вернулся к вопросу диверсификации поставок углеводородного сырья на внешний рынок, тем более что Президент Казахстана поставил перед Правительством задачу провести работы, которые позволят совершить прорыв в диверсификации поставок углеводородных ресурсов на внешние рынки.

Значительную поддержку формированию энергетического коридора оказывали западные страны, которые хотели отсечь Россию от участия в транспортировке каспийских углеводоро-

дов. В последний год в связи с обострением отношений России с Западом обсуждение планов по организации поставок казахстанской нефти вновь активизировалось.

Несмотря на отсутствие прогресса в формировании энергетического коридора через Каспийское море, в последние годы идея ТМТМ получила «второе дыхание». В середине 2022 года задачу по расширению экспортных возможностей для углеводородных ресурсов поставил Президент Казахстана, который потребовал развивать альтернативные маршруты поставок казахстанской нефти на внешние рынки. Казахстан хотел бы поставлять до 8 % своей нефти через территорию Азербайджана. Национальная компания Казахстана «Казмунайгаз» обсуждала условия с государственной нефтяной компанией Азербайджана SOCAR. Казахстан рассчитывал поставлять около 1,5 млн т нефти в год через нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан. Возможно, что этот объем пока является предельным, поскольку большая часть добываемой казахстанской нефти идет через российскую территорию.

В конце 2022 года Казахстан рассчитывал поставлять нефть в направлении Азербайджана. По словам заместителя председателя правления по экономике и финансам Даурена Карабаева, «между “КазМунайГазом” и Госнефтекомпанией Азербайджана (SOCAR) подписано соглашение на пять лет по транспортировке 1,5 млн тонн нефти через трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД). Ожидаем, что объемы в будущем будут наращиваться, так как не только мы, но и Азербайджан в этом заинтересован» [16]. Объем поставок нефти из Казахстана через Азербайджан должен возрасти до 6—6,5 млн т [16].

Эта задача может быть решена лишь при дополнительных вложениях и снижении прибыли от экспорта. При этом китайское направление практически не рассматривается Казахстаном в качестве альтернативы существующим направлениям экспорта. Это связано с позицией Китая, который реализует энергетическую политику, исходя из долгосрочных интересов и максимально расширяя источники получения углеводородных ресурсов. Соответственно, пока основным направлением поставок нефти из Казахстана останется российское направление. В частности, Казахстан намерен поставлять с 2023 года порядка 3,5 млн т

нефти ежегодно по трубопроводу Баку — Супса. В целом поставки казахстанской нефти через российскую территорию отличаются стабильностью и отсутствием рисков.

Казахстан рассчитывает на «Дружбу»

Казахстан очень привлекает европейский нефтяной рынок, который рассматривается в качестве альтернативы другим направлениям транспортировки. В последнее время Казахстан рассчитывал поставлять свою нефть в Германию. Эта задача стала рассматриваться в Казахстане в качестве ключевой.

«Окно» возможностей для Казахстана открылось после того, как Германия прекратила импорт российской нефти и стала искать альтернативные источники нефти. Этим объясняется повышенный интерес Германии к нефти из Казахстана. Подобная заинтересованность усиливалась по мере введения ЕС новых санкций в отношении России, которые предусматривали новые ограничения на экспорт углеводородных ресурсов. В итоге в сентябре 2022 года Германия заявила о начале переговоров с Казахстаном о поставках казахстанской нефти через систему трубопроводов «Дружба», чтобы заменить российское сырье. Нефтепровод «Дружба» берет начало в российском городе Альметьевск, проходит через Брянск и далее идет по двум направлениям. Одно направление — «северное» — идет в Белоруссию, далее — в Польшу и затем — в Германию. Второй маршрут — «южный» — идет из Белоруссии на Украину и далее — в Венгрию, Словакию и Чехию.

Отказываясь от российской нефти и проявляя интерес к углеводородам из Казахстана, немецкая сторона в то же время рассчитывала использовать российскую трубопроводную инфраструктуру. Транзит казахстанской нефти через российскую территорию осуществляется в соответствии с соглашением между правительствами России и Казахстана, подписанным еще в 2002 году.

Казахстанская нефть должна экспортироваться в городе Шведт, где находится нефтеперерабатывающий завод (НПЗ). Он рассчитан на 12 млн т нефти в год. Ранее НПЗ находился в собственности компании «Роснефть», однако в сентябре 2022 года перешел под контроль Федерального сетевого агентства Герма-

нии. Завод изначально был ориентирован на переработку российской нефти.

Казахстан поставляет нефть сорта КЕВСО Blend с месторождения Карачаганак. В разработке месторождения принимает участие казахстанская компания «КазМунайгаз», а также зарубежные компании — Eni, Chevron, Shell — и российская компания «Лукойл». Ресурсы, добываемые на этом месторождении, ранее также поставлялись через территорию России.

В декабре 2022 года компания «Транснефть» получила заявку от казахстанской компании «КазТрансОйл» о прокачке 1,2 млн т нефти в Германию. Уже в конце февраля 2023 года Казахстан начал транспортировку своей нефти в Германию, которая пройдет по нефтепроводу «Дружба». Нефть должна быть поставлена из Казахстана в пункт сдачи «Адамова застава» и далее — в российскую систему магистральных нефтепроводов.

Казахстан не смог найти достаточного количества нефти, чтобы поставить необходимый объем по нефтепроводу «Дружба». Углеводородные ресурсы должны были пойти европейским потребителям [18]. Несмотря на заявление министра энергетики Болата Акчулакова, что страна располагает необходимыми запасами и готова ежегодно поставлять до 6 млн т нефти, Казахстан не смог предоставить необходимый объем.

Заключение

Усилия Казахстана осуществить диверсификацию поставок углеводородных ресурсов вряд ли дадут результаты в ближайшие годы. Слишком сильной является зависимость Казахстана от поставок через российскую территорию. Другие географические направления поставок отличаются сложностью реализации, высокой стоимостью поставок, что снижает привлекательность казахстанской нефти. Соответственно, поставки нефти в Германию создадут лишь видимость диверсификации экспортных маршрутов углеводородных ресурсов.

Литература

1. Алма-Атинский саммит обсудил каспийскую нефть // Вестник Каспия. — 1998. — № 3. — С. 14—16.
2. Ардаев В. Казахстан намечает трубопроводные маршруты // Финансовые известия. — 1998. — 14 апр.

3. *Альдияров И.* Гейдар Алиев перевыполнил казахстанский план по договорам // Коммерсантъ-Daily. — 1997. — 11 июня. — С. 4.
4. *Бежецкий Ю.* Каспийский компромисс // Российская газета. — 2002. — 22 мая.
5. *Бутырина Е.* Рабочие группы по вопросу присоединения Казахстана к проекту Баку — Тбилиси — Джейхан // Панорама (Казахстан). — 2003. — 31 янв.
6. В Казахстане допустили прекращение экспорта газа следующей зимой. — 2023. — 27 фев. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2023/63fca4789a79477a64d79e00?ysclid=lhcc1bryr626029589> (дата обращения: 13.05.2023).
7. Глава государства провел совещание по развитию транспортно-транзитного потенциала. — 2022. — 7 июля. — URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-soveshchanie-po-razvitiyu-transportno-tranzitnogo-potenciala-76050> (дата обращения: 13.05.2023).
8. *Губрий В.* Трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан: против чего боролись, на то и напоролись // Вестник Каспия. — 2005. — № 1. — С. 78—79.
9. Добыча нефти в Казахстане по итогам 2022 года составила 82,4 млн тонн. — 2023. — 11 янв. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/16772843?ysclid=lhcc6m463gs872067670> (дата обращения: 13.05.2023).
10. *Еженова К.* Иностранные компании создали рабочую группу по подготовке нового консорциума для проведения буровых работ на шельфе Каспия // Панорама. — 1997. — 1 мая.
11. *Жильцов С.С., Пархомчик Л.А.* Роль углеводородных ресурсов в развитии Каспийского региона // Politbook. — 2017. — № 3. — С. 159—171.
12. Заявления для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров. — 2019. — 3 апр. — URL: www.kremlin.ru/events/president/news/60218 (дата обращения: 07.04.2023).
13. *Зонн И.С., Жильцов С.С.* США в погоне за Каспием. — М.: Международные отношения, 2003. — 200 с.
14. *Иванов Н.* Каспийский бумеранг // Сегодня. — 1997. — 3 сент. — С. 7.
15. К наземным и надводным путям транспортировки казахской нефти прибавится подводный // Вестник Каспия. — 1997. — № 4. — С. 24.
16. Казахстан выбирает партнера для нефтяного обхода России через Азербайджан. — 2022. — 22 нояб. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/11/22/kazakhstan-vybiraet-partnera-dlya-neftyanogo-obhoda-rossii-cherez-azerbaydzhan> (дата обращения: 13.05.2023).
17. Казахстан в 2014 г. снизил добычу нефти на 1,2% до 80,8 млн тонн / Министерство экономики. — 2015. — 14 янв. — URL: <https://oilcapital.ru/news/2015-01-14/kazakhstan-v-2014-g-snzil-dobychu-nefti-na-1-2-do-80-8-mln-tonn-minekonomiki-888396?ysclid=lhxad20cv275670109> (дата обращения: 13.05.2023).
18. Казахстан не смог найти достаточных объемов нефти для экспорта европейским покупателям по трубопроводу «Дружба». — 2023. — 8 марта. — URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/03/08/druzhyu-ne-budet-u-kazhstana-okazalos-nedostatochno-nefti-dlya-zapolneniya-truby> (дата обращения: 13.05.2023).
19. Казахстан присоединился к проекту Баку — Тбилиси — Джейхан // Вестник Каспия. — 2005. — № 3. — С. 71.
20. Каспий: международно-правовые документы / сост. С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.Г. Костяной, А.В. Семенов. — М.: Международные отношения, 2018. — 568 с.
21. *Кириллов Д., Намталашвили Г.* Грузия разрабатывает региональную модель транзита каспийской нефти // Финансовые известия. — 1997. — 25 фев. — С. 1.
22. *Кожантиева У.* Праздника дождалась. Кто будет наливать? // Деловая неделя (Казахстан). — 2001. — 30 нояб.
23. *Михайлов В., Смольников Г.* Ответ на возражения Баку // Независимая газета. — 1997. — 18 сент. — С. 3.
24. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724 «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года»: Приложение к постановлению Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2022 г. № 931. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000931> (дата обращения: 13.05.2023).

25. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U140000741#z5> (дата обращения: 13.05.2023).
26. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020—2030 годы [утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280]. — URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 13.05.2023).
27. Об утверждении Концепции развития газового сектора Республики Казахстан до 2030 года: постановление Правительства Республики Казахстан от 5 декабря 2014 г. № 1275 [утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2022 г. № 931]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001275#z6> (дата обращения: 13.05.2023).
28. Общая добыча нефти на Кашагане сократилась на 21,9% в 2022 году. — 28.02.2023. — URL: <https://kapital.kz/economic/113435/obshchaya-dobycha-nefti-na-kashagane-sokratilas-na-21-9-v-2022-godu.html> (дата обращения: 13.05.2023).
29. *Пархомчик Л.А.* Современные приоритеты энергетической политики Казахстана в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. — 2015. — № 3. — С. 34—52.
30. *Разумов Я.* Посол Хасан Кашкави: «Вопрос о правовом статусе Каспия должен решаться между прикаспийскими государствами, без постороннего вмешательства» // Панорама. — 1997. — 19 янв.
31. Россия и Казахстан будут осваивать Каспий совместно // Вестник Каспия. — 2002. — № 1. — С. 10.
32. *Сафаров Р.* Россия и Иран на пороге XXI века // Вестник Каспия. — 1997. — № 3. Май—июнь. — С. 4—6.
33. *Саруар А.* Море волнуется: почему порты Актау и Курык не работают как надо. — 2021. — 17 мая. — URL: <https://ism.kz/morskie-porty-aktau-i-kuryk> (дата обращения: 13.05.2023).
34. Совместное заявление министра энергетики США Федерико Пеня и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева по развитию каспийских энергоресурсов // Вестник Каспия. — 1998. — № 1. — С. 15.
35. *Тумашова Е.* Зачем Китай предлагает РК нефтяной союз? // Капитал (Казахстан). — 2015. — 1 окт. — С. 4.
36. *Усейнов А.* Атосо претендует на роль лидера в транспортировке каспийской нефти // Сегодня. — 1997. — 10 июня. — С. 7.
37. *Ханбабян А.* Астана и Вашингтон вместе проложат трубы // Независимая газета. — 2001. — 27 дек.
38. *Харкет Е.* Нефтяные игры продолжаются // Независимая газета. — 1997. — 12 сент. — С. 1.
39. *Шустрова М., Акулов А.* «Оптимальный вариант»: в Казахстане решили поставлять нефть в Европу в обход России. — 2022. — 7 июля. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/07/07/15088964.shtml?ysclid=lxhxd0q9v4127440860> (дата обращения: 13.05.2023).
40. *Чернявский О.* Черная кровь Казахстана. Нефтяная история независимости. — Алматы: Print House Gerona, 2017. — С. 331.